

Россия в суперпозиции. Светлана Прокопьева – о точках смерти и жизни

Светлана Прокопьева

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Светлана Прокопьева

Мы привыкли представлять историю как дорогу. У истории есть ход. Она делится на этапы и периоды. Страны проходят определенный путь, народы усваивают уроки, отстают, догоняют и иногда даже перегоняют. Порой сворачивают не туда или заходят в исторический тупик. Вся эта терминология незаметно кладет асфальт у нас в голове.

На воображаемом шоссе прогресса развитые страны находятся впереди, Россия – где-то сзади. В наиболее прямолинейной версии этого представления, чтобы добраться до цивилизации, нужно последовательно пройти обязательные пункты общего сценария: поражение диктатуры, суды, люстрации, покаяние, проработку прошлого, строительство институтов, воспитание нового гражданского сознания.

И только потом, когда все уроки будут выучены, начнется нормальная жизнь.

Подход основательный. Ждать придется долго.

Гораздо дольше, чем продлится сама война.

Метафора свернувшей не туда, заблудшей России сама собой предполагает, что выход из Мордора будет не близким и не скорым. Не только для Украины, но и для всех нормальных стран, осудивших агрессию, непредставимо мгновенное восстановление отношений с людоедом, который только что перестал жевать. Мир недоумевает, как можно снова открыть границы, пустить российских студентов в европейские университеты, спортсменов – на международные соревнования, книги и фильмы – в общее культурное пространство. Сначала же люди в России должны измениться. Пройти положенный путь. Заслужить возвращение в будущее.

Это долго. Это реваншизм, забетонированная бедность и еще большее отставание от стран первого мира.

Но что, если история – не шоссе?

Представим ее как суперпозицию возможных состояний. Не пугайтесь: из квантовой механики я беру только метафору. Противоположные возможности могут сосуществовать, а воздействие на систему меняет их вес и вероятность того, какая из них станет доминирующей.

Давайте представим два возможных состояния страны: "все хорошо" и "все плохо". Условно: точка жизни и точка смерти. В первой люди могут заниматься честным трудом, растить детей, творить, строить свою жизнь без ущерба для окружающих и быть счастливыми. Во второй все созидательные возможности обрублены, подчинены диктатуре, и воздух пропитан предчувствием ядерной зимы.

“ Обратный переход из точки смерти в точку жизни тоже может произойти резко

Точка смерти стала в России доминирующим состоянием 24 февраля 2022 года: война, репрессии, пропаганда, доносы, оборонка, полная зависимость человека от государства. Сам переход выглядел мгновенным, хотя условия для

него государство, разумеется, создавало годами. Просто в один конкретный день накопленное стало новой реальностью.

Но и точка жизни существует не в прекрасном будущем после люстраций. Она существует сейчас – внутри страны, в эмиграции и в связывающих их сетях. Это независимая журналистика, опыт социального активизма, образование, наука, предпринимательство, спорт, книги, музыка, человеческие связи, профессиональная репутация, возможность зарабатывать не у государства и получать информацию не от государства.

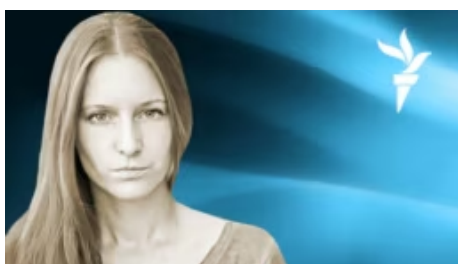
Точка жизни тоже была в суперпозиции. "Была и сплыла", – так это выглядит после 24 февраля. Но она не исчезла – она перестала быть доминирующей.

Просто у точки смерти в России больше ресурсов. Государство давно играет на той половине поля.

Новое здесь не в том, чтобы еще раз обнаружить "другую Россию". Новое – в отказе считать ее далеким будущим проектом. Жизнь не наступит потом, когда общество сдаст экзамен по истории. Она уже идет. Жизнь – это present continuous.

Я хочу сказать о том, что обратный переход из точки смерти в точку жизни тоже может произойти резко – так же, как это было 24 февраля. Но резкость перехода не означает, что его условия возникают за один день. Альтернативное состояние должно существовать заранее и сохранять свою инфраструктуру.

Суперпозиция помогает представить сосуществование возможностей. Скорость перехода лучше объясняет другая физическая метафора – фазовый переход. Вода не должна догонять лед, чтобы стать льдом. Вода становится льдом при подходящей температуре.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Непрекрасная Россия будущего. О ее строителях – Светлана Прокопьева

Переходы без обязательного прохождения всех промежуточных стадий – вовсе не фантастика. Пример совершенно из другой области: в начале девяностых Эстония была бедной постсоветской страной почти без современной технологической инфраструктуры. Она не стала сначала строить совершенную бумажную бюрократию по примеру богатых соседей, чтобы через несколько исторических этапов приступить к ее цифровизации. Она сразу начала строить цифровое

государство – и в цифровых государственных услугах оказалась впереди гораздо более богатой Германии.

Эстония не догнала Германию. Она перешла в другое состояние.

**“ Суперпозиция ставит
вопрос иначе: какую
Россию мы делаем более
вероятной прямо сейчас?**

Разумеется, это не волшебство, не божественное вмешательство и не мифическая коллективная воля. Точка жизни, как и точка смерти, становится доминирующей при совпадении нужных условий. Образование, технологии, деньги,

доступ к информации и связь с внешним миром – важнейшие из них.

И с этой точки зрения допуск к спортивным соревнованиям, студенческие обмены, научное сотрудничество, общая культура, независимые доходы и нормальные деловые связи – уже не награда россиянам за хорошее поведение и не "пожалеем этих несчастных".

Это ресурсы точки жизни.

Речь не о восстановлении отношений с российским государством и не о безусловном снятии ограничений. Вопрос в том, кому именно достается ресурс: государственной машине или не зависимой от нее жизни.

Соответственно, и санкции в такой системе координат получают другой критерий оценки: не насколько сурово они наказывают Россию, а у какой России отнимают возможности. Военное производство, репрессии и пропаганда должны терять ресурсы. Независимая от государства созидательная жизнь – сохранять.

История как шоссе заставляет спрашивать, как далеко еще России до правильного будущего.

Суперпозиция ставит вопрос иначе: какую Россию мы делаем более вероятной прямо сейчас?

Светлана Прокопьева – журналист Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции.

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода
Север.Реалии

Этот контент также в категориях

Блоги

Мнения